

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI 10.20339/AM.03-17.088

Е.Е. Журавлева,
канд. пед. наук, доц.
e-mail: evgeshka.2012@yandex.ru

М.Р. Марданшина,
канд. пед. наук, доц.
e-mail: rimylja@mail.ru
Казанский федеральный университет

ВЛИЯНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НА СТАНОВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОМ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Представлено исследование темы истории развития образования в Российской империи в конце XIX – начале XX вв., в целях которого использован конкретный пример развития такового в частности в Казанской губернии. В исследовании темы использованы уникальные архивные документы конца XIX и начала XX вв., на основе анализа которых авторами выявлены важнейшие формы становления и развития дополнительного образования в Императорском Казанском университете – одном из ведущих институтов высшего образования в Российской империи. Также проанализировано влияние зарубежного опыта на академическую мобильность российских ученых. Наряду с этим представлен анализ деятельности Педагогического общества при Императорском Казанском университете, который рассматривается авторами как форма реализации общеевропейской тенденции развития университетского образования в России.

Ключевые слова: дополнительное образование, Императорский Казанский университет, Педагогическое общество.

INFLUENCE OF FOREIGN EXPERIENCE ON DEVELOPMENT OF ADDITIONAL EDUCATION AT EMPEROR KAZAN UNIVERSITY

E.E. Zhuravleva is Cand.Sci. (Pedagogy), doc.; and **M.R. Mardanshina** is Cand.Sci. (Pedagogy), doc. at Kazan Federal University

Presented is research in the theme of history of development of education in Russian empire at the end of 19th up to the beginning of 20th centuries, using as concrete example development of such in Kazan province. In examining of the theme are being used unique archival documents from the end of 19th and the beginning of 20th centuries, on the basis of analysis of which the authors elaborated important forms of formation and development of additional education in Emperor Kazan University, one of leading institute of higher education in Russian empire. Also analyzed is influence of foreign experience on academic mobility of Russian scientists. Besides, presented is analysis of activity of Pedagogical society by Emperor Kazan University, which is being examining by the authors as form of realization of pan-European tendency of development of university education in Russia.

Key words: additional education, Emperor Kazan University, Pedagogical society.

Обращение к истории образования конца XIX – начала XX вв. на примере Казанской губернии позволяет изучить предпосылки формирования системы дополнительного образования, выявить основополагающие тенденции этого процесса [1]. Предметом данного исследования являются формы становления дополнительного образования в Императорском Казанском университете.

Европейский опыт на службе России

Дополнительное образование в Императорском Казанском университете в ходе своего становления во многом опиралось на зарубежный опыт и энтузиазм профессорско-преподавательского состава. В XIX в. в университете уста-

новилась практика командировок сотрудников с научными или учебными целями, что можно рассматривать как одну из форм дополнительного образования.

В традициях университета было оказание всякого возможного содействия дополнительному образованию преподавателей. Совет университета ходатайствовал перед министром народного просвещения о предоставлении возможности магистрам и докторам медицины, не имеющим штатной кафедры, усовершенствования и введения для них сверхштатных доцентур. В пункте 5 «Положений совета университета» говорилось: «Необходимо, чтобы в распоряжение факультетов были предоставлены достаточные суммы на содержание молодых людей, как оставляемых при университете, так и командируемых в Россию и за гра-

ницу для усовершенствования в науках и приготовления к профессорскому званию» [2].

Командировка за границу предоставлялась по результатам магистерского (или на степень доктора медицины) экзамена лицу, зарекомендовавшему себя научными работами. Командировка, в ходе которой магистранты совершенствовались профессиональный и научный потенциал, могла продолжаться до двух лет.

Командировки за границу «предполагали расширение горизонта научных знаний, выработку критического метода, ознакомление с уровнем философских и гуманитарных наук на Западе» [4]. *Заграничные стажировки часто были важным этапом на пути становления профессуры Казанского университета.*

Так, летом 1899 г. проф. Е. Будде изучал старые чешские и польские рукописи в библиотеках и музеях Праги, Вены, Кракова и Львова «для целей исторической диалектологии данных языков». Для изучения чешских говоров профессор имел при себе гида-чеха. В Кракове профессор ознакомился с «системой ведения дела по изданию исторического словаря польского языка Краковской академии наук у проф. Б. де-Куртенз» [3].

Будущий профессор русской словесности Н.Н. Булич в июле 1857 г. был командирован в Берлин, где провел «среди кипучей умственной жизни» почти два года. По возвращении он прожил некоторое время в Петербурге, где сблизился с выдающимися деятелями науки и культуры того времени (такими, как Ф.И. Буслаев, братья Корш, Я.К. Грот, И.И. Срезневский, И.С. Тургенев, А.В. Дружинин и др.). Имя Н.Н. Булича было известно во всех интеллигентских кружках столицы. Будучи профессором словесности, Н.Н. Булич читал публичные лекции по философии в воскресных частных школах Петербурга, а позднее в Казани. Курс его лекций на общую тему «Движение европейской мысли в эпоху возрождения наук в Европе в XV и XVI столетиях» получил весьма лестную оценку в газетах того времени.

Будущий профессор истории Н.А. Осокин также проходил стажировку за границей, в Париже, с целью сбора материала для написания сочинения о Первой инквизиции, которое он впоследствии защитил на степень доктора всеобщей истории. В 1889 г. профессор Н.А. Осокин опубликовал три объемистых тома университетских «Чтений по средневековой истории Европы», которые «остановили на себе лестное для их автора внимание ученых и быстро разошлись в продаже» [4].

Всемирно известный химик, уроженец Казани А.М. Бутлеров, получив уже степень доктора химии и физики и звание профессора в Казанском университете, в 1857 г. был командирован за границу «с ученой целью». И хотя он «сделался химиком не в чужих краях, а в Казани», его поездка за границу сыграла свою благотворную роль в образовании и развитии самостоятельной химической школы, получившей его имя.

Совет Казанского университета определил главную цель поездки Бутлерова как «изучение современного состояния химии в Европе и приобретение личного знакомства со знаменитыми учеными-химиками» [4]. Для достижения этой цели совет рекомендовал:

- ♦ «посещать известнейшие химические лаборатории и изучать новейшие употребительные способы химических работ;

- ♦ посещать лекции знаменитых химиков с целью изучения способов преподавания;
- ♦ не упускать случая входить в личные отношения с пользующимися европейской славой учеными с целью ознакомиться с различными взглядами на современное состояние химии;
- ♦ приобрести для лаборатории Казанского университета усовершенствованные снаряды, а также препараты, выбор которых предоставляется ему самому;
- ♦ по возвращении из заграничной поездки представить в совет университета отчет о своем путешествии» [4].

Отчет Бутлерова был напечатан в книге III «Ученых записок университета» за 1859 г. Бутлеров прибыл в Германию за две недели до окончания семестра, поэтому, посетив лаборатории и познакомившись с рядом ученых, он продолжил путешествие по Швейцарии, Италии, а к началу зимнего семестра прибыл во Францию. В то время Париж представлялся химикам самым притягательным местом. Здесь проводились самые интересные курсы лекций, находились многочисленные химические лаборатории, проживали самые известные ученые химики. Все это побудило Бутлерова посвятить Парижу большую часть времени. В начале мая 1858 г. он направился в Гейдельбергский университет, который, по его мнению, занимал первое место в Германии по развитию химической науки.

В отчете представлены обстоятельные и интересные подробности об университетах, описания лабораторий, а также впечатления, произведенные лекциями химиков, и отзыв о ходе и характере преподавания химии в Западной Европе. По возвращении из заграничной командировки А.М. Бутлеров был немедленно избран ординарным профессором Казанского университета, а вскоре и на должность ректора. После первой поездки за границу А.М. Бутлеров побывал там еще два раза в 1861 и 1867 гг.

Распространенность в XIX в. такой формы дополнительного образования, как командировка с научными или учебными целями не вызывает сомнения. Мы находим множество свидетельств того, что не только профессора университета, но и многообещающие выпускники других высших учебных заведений часто посылались в заграничные поездки.

Цели заграничных командировок могли быть различны. Однако всегда результатом поездки предполагалось обновление профессиональной деятельности ученого в плане либо научном, либо методическом.

Так, Н.И. Ильминский, известный вдохновитель и создатель системы образования для инородцев в Казанской губернии, окончив духовную семинарию и получив должность бакалавра по классу арабско-турецкого языка, был командирован в Дамаск, Константинополь и Каир на два с половиной года «для собрания основательных сведений о магометанском учении и усовершенствования в языках арабском, турецком и персидском» [4]. Его друг и соратник А.А. Бобровников также провел долгое время в калмыцких степях, изучая быт и язык народностей, там проживающих.

Преподаватели Казанского университета часто отправлялись за границу с указанными целями. Летом 1882 г. доцент А.Я. Васильев посетил Берлинский и Лейпцигский университеты. Его интересовала методика преподавания чистой математики в этих учебных заведениях. Результаты своей поездки он сообщил на заседании физико-математической секции Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете.

Из отчета понятно, что громкие имена ученых-математиков Берлинского университета привлекали не только студентов, но и молодых докторов других университетов и начинающих ученых большей части Европы. Васильев был восхищен и «математическим семинарием» и деятельностью математического студенческого общества, существовавшего в Берлине с 1861 г., которое «способствует пробуждению любви к самостоятельным занятиям между студентами» [5]. К обществу этому принадлежали исключительно слушатели Берлинского университета и окончившие в нем курс молодые доктора. Оставившие Берлин члены выбирались в «alte Herren» общества и получали семестральные отчеты, регулярно сообщающие о занятиях общества и курсах, читаемых в Берлинском университете. Число таких «alte Herren» достигало 300 человек. Были среди них и выходцы из России.

Заседания общества происходили еженедельно. Сначала прослушивалось сообщение одного из членов. Затем другой член общества реферировал содержание новейших выпусков научных журналов. В конце ставились вопросы, которые по возможности решались кем-либо из присутствующих. Общество располагало библиотекой в 800 томов с каталогом.

Васильев отмечает в отчете, что такие общества существовали во всех университетах и высших технических школах Германии. С 1883 г. было решено издавать отчеты всех математических студенческих обществ Германии одной книгой, что «даст возможность следить за преподаванием математики в университетах и вообще за научной жизнью молодой математической Германии» [5]. Васильев пишет, что ему не раз приходилось удивляться знакомству немецких коллег с литературой и основательности их знаний. Конечно, такой опыт хотелось использовать и в деятельности студенческих кружков Казанского университета. Будучи уже профессором Казанского университета, А.Я. Васильев обращался к сведениям, почерпнутым в ходе его заграничной командировки, пытаясь использовать их в работе математического кружка.

Еще одной, в высшей степени важной формой дополнительного образования являлись *индивидуальные занятия*. Этот вид учебной деятельности был весьма распространен в университетской практике.

В публикациях по истории Казанского университета упоминается Бартельс — прекрасный математик, труды которого занимали видное место в немецкой математической литературе, «отличаясь строгостью доказательств и ясностью изложения» [6]. Профессор Васильев с большим уважением описывает этого талантливого педагога, сыгравшего значительную роль в научном становлении Н.И. Лобачевского. «Благодаря Бартельсу преподавание чистой математики в Казанском университете стало на один уровень с преподаванием в лучших университетах Германии. По собственным запискам читал Бартельс историю математики, развертывая перед слушателями величественную картину успехов человеческого духа в этой области» [6].

Н.И. Лобачевский, получив 10 июля 1811 г. степень магистра «за чрезвычайные успехи и таковые-же дарования в науках математических и физических и за представленное им рассуждение «теория эллиптического движения небесных тел», занимался у Бартельса на дому по четыре часа в неделю, изучая под его руководством *Disquisitiones arithmeticae* и первый том небесной ме-

ханики Лапласа» [6]. Одним из результатов этих занятий явилось рассуждение о разрешении алгебраических уравнений, представленное Н.И. Лобачевским в 1813 г.

Другим наставником Н. Лобачевского являлся профессор физики Броннер, директор Педагогического института, в который должны были поступать для усовершенствования молодые магистры. «Талантливая личность Броннера, то монаха-католика, то иллюмината, то писателя идиллий, то механика и физика, то историка, увлекавшегося идеями Руссо и французской революции, то «Критикой чистого разума» Канта, не могла не влиять чарующе на его учеников. А его широкое философское образование, несомненно, много способствовало умственному развитию Лобачевского и его товарищей» [6].

Педагогический институт для усовершенствования магистров являлся ничем иным, как институтом дополнительного образования, которое имело здесь академический и наставнический характер, определяясь в основном яркостью личностей университетских преподавателей. Такими были прекрасный математик и латинист, бывший приват-доцент Геттингенского университета К. Фр. Реннер и известный астроном Литтров, человек высокообразованный, увлекавшийся философией Шеллинга. Оба они также являлись наставниками молодого Лобачевского и его товарищей, многие из которых впоследствии стали известными учеными.

Следует отметить, что важная особенность дополнительного образования состояла в том, что оно во многом зависит от характера и качественных особенностей личности. Так, Лобачевский, по свидетельству современников, отличался удивительной разносторонностью и интересом к далеким друг от друга областям знаний. Будучи уже ректором Казанского университета, «он с неутомимой заботливостью изучал архитектуру для того, чтобы с успехом наблюдать за постройкой университетских зданий» [7].

Вне стен университета Лобачевский также делал все, что мог, в условиях своего времени для борьбы с невежеством. Он принимал активное участие в деятельности открытого в 1840-х гг. Императорского Казанского экономического общества. Он занимался учреждением классов для обучения купеческих детей черчению, бухгалтерии и коммерческой науке, разрабатывал проект воспитательного заведения для детей низших сословий и проектировал устройство ремесленной школы для мальчиков.

Лобачевский широко понимал задачи университета как возможно более широкое поле для распространения знаний. Поэтому он всегда находил время для того, чтобы читать популярные лекции под названием «народная физика». Неслучайно лекции, устроенные по типу «University Extension», движения, развившегося в Европе к концу XIX в., в первый раз в России читались именно в Казанском университете по инициативе Лобачевского, «воодушевленного высокими мыслями о значении университетов в деле всенародного просвещения» [7].

Идея «народного университета» и ее реализация

На рубеже XIX и XX вв. при университетах начали открываться педагогические общества. В основе этого явления,

нового для того времени в российской жизни, была «идея взаимодействия между университетом и всею педагогической жизнью страны, идея стройного и гармоничного национального образования» [8].

Изначально на университеты возлагалась важная задача «надзирания за учением и воспитанием во всех губерниях вокруг его составляющих и неутомимое попечение, дабы гимназии, уездные и приходские училища снабжены были знающими и благонравными учителями, и учебными пособиями». Прописано это было в Уставе русских университетов 1804 г. в параграфе 160. Для выполнения этой обязанности при университете был учрежден особый комитет под председательством ректора из шести ординарных профессоров, выбираемых ежегодно советом университета. Комитету было предоставлено полное административное заведывание училищами округа во всех отношениях.

Однако вмешательство университетов в дело среднего и низшего образования со временем стало рассматриваться неоднозначно. Необходимость восстановления влияния университетов на дело национального воспитания отразилась в открытии при университетах педагогических обществ.

Тенденция реализовалась в Казанском университете 9 декабря 1900 г., когда здесь было открыто Педагогическое общество. Эта была дань общеевропейской тенденции распространения университетского образования (University Extension), возможности и задачи которого активно обсуждались на международных конгрессах по образованию (например, Конгресс высшего образования в Париже в августе 1900 г.). Профессора Казанского университета посещали такие международные форумы и с энтузиазмом старались воплотить свежие идеи в университетскую жизнь Казани.

В крупных городах Европы и Америки приступили к созданию «народных университетов» — реального воплощения целей движения «Распространение университетского образования». Вот как виделась для многих деятелей образования идеальная схема университета: «В центре его небольшое число лиц, преподавателей и студентов, преданных тем исследованиям, которые требуют умственной культуры; кругом них значительно большее число молодых людей, обучающихся приложением научной техники к искусствам и промышленности и, наконец, громадный круг людей любознательных, окружающих университет, воплощающий для них науку, литературу и искусства, своею преданностью и гордящихся его успехами» [8].

В распространении университетского образования принимали участие все факультеты университета: юридический, медицинский, физико-математический и историко-филологический. Однако на два последних факультета ложилась главная ответственность по выпуску учителей средних учебных заведений разного типа, в т.ч. учительских семинарий, из которых выходили учителя народных школ. Именно поэтому серьезное значение придавалось вопросам воспитания в стенах университета.

В то время во многих университетах Германии и Франции имелись «особые» кафедры педагогики и экспериментальной психологии для того, чтобы «питомцы университета получали не только научную культуру, но и учились бы пользоваться ею в целях преподавания» [8]. В Казанском универ-

ситете эту важную идею пытались реализовать в создании Педагогического общества.

Обучение будущих учителей планировалось организовать с учетом всех достижений в этой области. В этой связи серьезно и глубоко изучался зарубежный опыт кафедр психологии и педагогики. Наряду с экспериментальной педагогикой, широко поставленной в западных университетах того времени, предполагалось ввести курсы исторической направленности для ознакомления будущих педагогов с историей педагогических идей, воплощенных в трудах таких выдающихся мыслителей, как Коменский, Локк, Руссо, Герbart, Песталоцци, Ушинский, Толстой. Указывалось также на необходимость введения курсов истории изучаемых наук. Так, например, курс истории математики мог бы «пролить большой свет на способы изложения вопросов элементарной математики», что очень важно для будущих учителей математики.

Летом 1899 г. в российских газетах был опубликован циркуляр министра народного просвещения, обращенный к попечителям учебных округов. В циркуляре были названы многочисленные недостатки гимназий и реальных училищ, основными среди которых были признаны «отчужденность средней школы от семьи и ее бюрократический характер, следствием чего является сухой формализм и мертвенность в живом педагогическом деле» [9]. Недостатки, указанные в циркуляре, охватывали школу со всех сторон: ее общий строй, планы и программы обучения, методы и приемы, наконец, достигаемые результаты.

Документ имел значительный общественный резонанс. Периодическая печать, попечительские советы по учебным округам, педагогические общества и родительские кружки деятельно помогли обществу «уяснить себе причины того нерадостного явления, что школа выпускает недоучек без любознательности, без охоты к дальнейшему образованию и без умения работать» [9]. Собрание педагогов средних учебных заведений с участием университетских профессоров усердно работали в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Казань, выпуская труды, освещающие вопросы лучшей организации народной школы.

Идея создания Педагогического общества была реализована после посещения в 1900 г. Парижской выставки профессорами Казанского университета. Конгрессы этой выставки были посвящены и вопросам образования вообще, и вопросам преподавания социальных наук, а также специальному образованию (коммерческому, техническому и др.). Это констатировало всеобщий интерес к образованию, осознание необходимости его перехода на новый, более высокий уровень. Развивающийся технический прогресс требовал иного образования, более близкого к жизни и ее запросам. Распространение образования и «идеалов гуманности как между низшими, так и между высшими классами» виделось средством смягчения классовых борьбы. На конгрессах отмечалась важная роль благотворного влияния университетов на всю систему народного образования [8].

Университет ставил перед собой цель «поддержать те научные стремления, которые заложены на университетской скамье, и не дать им заглохнуть у молодых педагогов в той малокультурной среде небольших губернских и уездных го-

родов, в которую они в большинстве случаев попадают» [8]. Такую позицию можно рассматривать как стремление обеспечить возможности дополнительного образования для учителей. Среди этих возможностей в первую очередь назывались образцовые центральные педагогические библиотеки в университетских городах и центрах учебных округов, а также устройство вакационных летних курсов для учителей средних учебных заведений, во время которых они знакомились с «новейшими открытиями в области науки или ее методологии» и наконец, устройство съездов преподавателей. Педагогическое общество при Казанском университете ставило перед собой задачу организации и руководства такой деятельностью¹.

Благоприятным условием для деятельности Педагогического общества было существование в Казани Семейно-педагогического кружка. Таковой представлял собой организацию, содействующую проведению здоровых педагогических взглядов в семье и в общество.

В уставе Педагогического общества при Императорском Казанском университете, который был утвержден 17 мая 1900 г., определена его главная цель. Во-первых, это «научная разработка вопросов педагогики, дидактики и методики в их системе, приложения и истории», во-вторых, «содействие лицам, посвящающим себя педагогической деятельности, в их подготовке к этой деятельности» [10]. Для достижения этих целей обществу предоставлялось право:

- ◆ устраивать закрытые и публичные собрания;
- ◆ открывать в Казани и других городах Казанского учебного округа платные и бесплатные публичные чтения по программам, утвержденным советом общества;
- ◆ устраивать съезды и выставки;

¹ Учредителями общества выступали профессора Казанского университета А.И. Александров, А.С. Архангельский, Е.О. Будде, А.В. Васильев, Л.О. Даркшевич, Г.О. Дермидонтов, Н.П. Загоскин, О.Г. Мищенко, Д.И. Нагуевский, Г.О. Шершеневич, А.А. Штукенберг.

Литература

1. Журавлева Е.Е., Хусаинова А.А., Кудрявцева М.Г., Марданшина Р.М. Дополнительное образование в Казанской губернии в историческом аспекте // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 6 (113). — С. 253–257.
2. Ответы совета Императорского Казанского Университета на предложенные министром народного просвещения вопросы, касающиеся устройства университетов. — Казань, 1901.
3. Краткий отчет о заграничной командировке. — Казань, 1900.
4. Былое из университетской жизни / Литературный сборник к 100-летию Казанского императорского университета. — Казань, 1904.
5. Преподавание чистой математики в Берлинском и Лейпцигском университетах. Из отчета о путешествии за границу летом 1882 г. — Казань, 1882.
6. Лобачевский Н.И. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского университета 22 октября 1893 г. проф. А. Васильевым. — Казань, 1894.
7. Значение Н.И. Лобачевского для Императорского Казанского университета. Речь, произнесенная в день открытия памятника Н.И. Лобачевскому, 1 сентября 1896 г. проф. А. Васильевым. — Казань, 1896.
8. Васильев А. Университет и национальное воспитание. — Казань, 1901.
9. Мищенко О. О задачах Педагогического общества при Казанском императорском университете. — Казань, 1901.
10. Устав Педагогического общества, состоящего при Императорском Казанском университете. — Казань, 1912.

- ◆ печатать свои труды и вообще сочинения и переводы, имеющие отношение к задачам общества, в виде отдельных сборников, книг и брошюр;
- ◆ издавать с особого разрешения периодические издания;
- ◆ учреждать стипендии, выдавать денежные премии и медали;
- ◆ содействовать устройению педагогических экскурсий;
- ◆ устраивать музеи и библиотеки для педагогических целей [10].

В составе Общества предполагалось открытие особых отделений в Казани: отечественного языка и словесности, историко-географического, классической филологии, физико-математического, естественноисторического и др.

На средства, образованные в основном из денежных взносов его членов, а также сумм, выручаемых от продажи изданий, сборов с публичных лекций, пожертвований, общество пополняло библиотеку и музей, организовывало педагогические курсы и съезды, осуществляло издательскую деятельность.

Заключение

Зарубежный опыт оказал серьезное влияние на становление системы дополнительного образования в Казанской губернии. Во-первых, расширилась практика зарубежных командировок профессоров университета с научными и учебными целями. Во-вторых, важной формой дополнительного образования в университетской академической и наставнической практике стали индивидуальные занятия и педагогический институт для усовершенствования магистров. В-третьих, реализация общеевропейской тенденции распространения университетского образования (University Extension) в форме педагогического общества стала возможной благодаря энтузиазму профессоров, посещавших международные конгрессы по образованию.

References

1. Bystritsky, V.E. (2011). Management of industrial enterprise and stafZhuravleva, E.E., Khusainova, A.A., Kudryavtseva, M.G., Mardanshina, R.M. Additional education in Kazan province in historical aspect. *Kazan pedagogical journal*. 2015, no. 6 (113), pp. 253-257.
2. Answers by council of Emperor Kazan University to proposed by minister of peoples education as to organization of universities. 1901. Kazan.
3. Brief report as to mission abroad. 1900. Kazan.
4. Past from university life. In: *Literature collection on 100th anniversary of Kazan emperor university*. 1904. Kazan.
5. Lecturing in pure mathematic at Berlin and Leiptsig universities. From the report on traveling abroad in summer of 1882. 1882. Kazan.
6. Lobachevsky, N.I. Speech at celebrating community of Emperor Kazan university on October, 22, 1893 by prof. A. Vasiliev. 1894. Kazan.
7. Significance of N.I. Lobachevsky for Emperor Kazan university. Speech at opening of monument of N.I. Lobachevsky, September, 1, 1896, by prof. A. Vasiliev. 1896. Kazan.
8. Vasiliev, A. University and national breeding. 1901. Kazan.
9. Mischtschenko, O. On tasks of Pedagogical society of Kazan Emperor university. 1901. Kazan.
10. Statues of Pedagogical society of Emperor Kazan university. 1912. Kazan.